

Праздничный смотр самодеятельности ко Дню образования КНР обернулся громким началом и пшиком в конце. Начальник парка под натиском дедушек и дядечек объявил, что все кружки «делят первое место», а недостающие яйца управление парка возместит из собственного кармана — никого ни за что не отпустят с пустыми руками.

Разумеется, изначально обещанные пятьдесят яиц накрылись, и в итоге каждому участнику представления досталось по две упаковки на человека, что кое-как уняло всеобщий гнев.

Две упаковки были увесистыми, и, держа их в руках, Чэнь Дун ощутил, как в нём сама собой поднимается необъяснимая гордость. Он решил, что заберёт их домой и приготовит самым благоговейным способом.

Из белка можно сделать торт, из желтка — яйцо на пару, из целого яйца — поджарку, и даже скорлупу он раздробит и закопает в цветочный горшок как удобрение. От и до — ничего не пропадёт, только так они будут достойны его тяжких трудов.

Этот человек ничего не умел скрывать. Обнимая две упаковки яиц, он уткнулся в них и глуповато радовался. Увидев это, Хань Сюнь попросту сунул ему и свои две упаковки.

— Забирай, — сказал он. — Я дома никогда не готовлю, у меня они только пропадут.

В душе Чэнь Дун хотел взять, но на словах изобразил вежливость:

— Даже если ты дома не готовишь, их можно положить в холодильник в кофейне, а если будешь в обед что-нибудь варить — добавишь одно.

Хань Сюнь подумал: «А ведь верно», и забрал яйца обратно.

Чэнь Дун: «.....»

Он надулся и решил: «Пусть Хань Сюнь сам догадывается».

Чэнь Дун с двумя упаковками яиц радостно вернулся домой, где его уже ждал Е Синью.

Они снимали вдвоём маленькую двушку, гостиная была крошечной, как кроличья нора, но Чэнь Дун особенно умел наводить порядок и содержал их норку в чистоте и уюте. Когда он вернулся, Е Синью сидел на ковре, обнимал домашнего кролика и кормил его сушёными яблоками.

Завидев возвращение хозяина, толстенький кролик вылез из объятий друга и, как пушистый мячик-попрыгунчик, ринулся напролом к ногам Чэнь Дуна. Операция по стерилизации месяц назад прошла очень успешно, не оставив никаких последствий. Теперь он мог есть и спать, какать и писать — снова стал бравым кроликом-удальцом с горы Лян1.

1. «Удальцы с горы Лян» — доблестные разбойники-герои романа «Речные заводи»

— Папа вернулся с охоты! — Чэнь Дун ловко подхватил кролика одной рукой, другой показывая ему добытые яйца. — Две упаковки яиц! Сегодняшняя папина добыча!

Е Синью не удержался и заметил:

— Сходить в супермаркет за яйцами, строго говоря, не считается охотой, это акт обмена денег на товар в условиях рыночной экономики.

— Кто сказал, что я покупал в супермаркете? — похвастался Чэнь Дун. — Я выиграл их на конкурсе бальных танцев!

Е Синью немного удивился:

— Это тот самый конкурс стариковских танцев, в котором ты сегодня участвовал?

— Ага, я звал тебя проголосовать, а ты не пошёл, те, кто голосовал, тоже могли получить яйца. Кстати, раз уж речь зашла о голосовании... — парень затараторил, бла-бла-бла, расписывая в подробностях всё, что произошло на состязании.

Когда у него пересохло в горле, машинально потянулся за стаканом с водой на столике, чтобы глотнуть, но, едва подняв его, обнаружил неладное.

— Э..? Оказывается, и на молоке мох вырастает, и почему он так похож на наш стакан на вынос из кофейни?!

Е Синью забрал у него тот самый стакан с напитком:

— Во-первых, ты не обознался, это и есть стакан на вынос из вашей кофейни — нём я заглянул к вам, прогулялся и купил стаканчик. Во-вторых, это не заросшее мхом молоко, это «матча-молоко», которое собственноручно сделал ваш хозяин.

Чэнь Дун был потрясён:

— погоди, ты заходил к нам в кофейню? Нет, не так, ты видел нашего хозяина???

— Угу. — Е Синью кивнул и ответил легко и безмятежно: — Я вообще-то хотел зайти и посмотреть на того «кофейного братца», которого ты вечно поминаешь, но не ожидал, что его не будет. Застал только хозяина.

Чэнь Дун торопливо спросил:

— Я и сам ещё хозяина не видел! Какой он, не бодхисаттвенного ли облика, с милосердным сердцем?

— Вот этого как раз не разглядел, — весьма беспристрастно оценил Е Синью. — Разглядел только, что с головой у него не очень: он прямо в молоко высыпал полпакета порошка матчи, тот не размешивался, и хозяин переделал мне стаканчик заново. Во втором тоже не размешалось. То, что ты сейчас видишь — это третий стакан, денег он с меня не взял, видимо, неловко стало.

Матча-молоко вовсе не делается простым размешиванием порошка матчи в молоке как попало: сначала надо развести порошок горячей водой, а потом уже влить молоко.

Чэнь Дун видел приходную книгу закупок в кофейне и знал, насколько дорогой там порошок матчи. Услышав, что хозяин разводил дорогой порошок прямо молоком и запорол стакан за стаканом, почувствовал, как у него сердце кровью обливается!

Е Синью продолжил:

— Из трёх слов «богатый болван» насчёт «богатого» сказать сложно, а вот слово «болван» он заслуживает по праву.

— Да, и впрямь болван. — Чэнь Дун вздохнул. Но, поразмыслив, сообразил: у того, что хозяин болван, есть и плюсы — не ведёт учёт явки, не урезает зарплату. Не будь этого глупого хозяина, где бы он ещё нашёл такую работу — с отпусками, праздничными красными конвертами, маленьким холодильничком и бесплатным послеобеденным чаем.

— Кстати, пока я был в кофейне, случайно подслушал, как хозяин разговаривал по телефону с «кофейным братцем», и по тону они хорошо знакомы. Не похоже на обычные отношения начальника и подчинённого. — Вспомнив услышанный сегодня разговор, Е Синью счёл совершенно необходимым его предостеречь: — Ты вообще спрашивал, кем кофейный братец приходится хозяину, не друзья ли они? Если друзья, то тебе на работе стоит быть поосторожнее.

— Чего? — Чэнь Дун опешил. — Это, это я и вправду не знаю...

Ему никогда и в голову не приходило, что у Хань Сюня могут быть какие-то личные отношения с хозяином. Он знал только, что раньше тот был программистом, а уволившись, пришёл в эту кофейню варить кофе.

— Помнишь, я тебе рассказывал сплетню про мою прежнюю компанию? Один новичок, едва устроившись, быстро стал со старым сотрудником запанибрата, а потом тут же побежал и слил начальству гадости, которые тот наговорил. Мы только потом узнали, что этот новенький когда-то учился вместе с начальником. Он попросту двойной агент, двуличный тип. ...В общем, ты не болтай кофейному братцу всякую ерунду, осторожность по отношению к людям лишней не бывает.

Е Синью прекрасно знал: Чэнь Дун после выпуска сразу занялся писательством на полную ставку, ни дня не отработал на службе, всей душой ушёл в башню из слоновой кости литературы и совершенно не представляет, сколько коварства в людских сердцах на рабочем месте. Если бы его и впрямь поставить на должность Е Синью, он уж точно не одолел бы даже практиканта в компании.

— Звёздочка, так на этот счёт ты можешь быть совершенно спокоен, Хань Сюнь точно не такой человек! — Чэнь Дун с жаром отстаивал свою правоту, тут же заступаясь за его доброе имя: — ...Когда тётеньки приходят пить чай, он каждый раз непременно дарит им фруктовую тарелку. Те младшеклассники после уроков каждый день вертятся вокруг него, а он на них ни разу не прикрикнул, даже специально ввёл для них в продажу горячее молоко. Пару дней назад был дождь, много народу зашло переждать, а он никого не торопил с заказом. В общем, Хань Сюнь честный и сердечный, я никогда не видел человека нежнее его, он точно никакой не двуличный тип!

Чэнь Дун глубоко вдохнул:

— ...А самое главное — он всем сердцем тайно влюблён в меня, ему ни за что не будет жалко... То есть он ни за что не станет на меня доносить!

—— пробормотал Е Синью. — Чуть не забыл, что ты ещё и сочинил ему такое амплуа.

Чэнь Дун не расслышал бормотания и добавил:

— Вдобавок, он сегодня улучил момент и, взяв меня за руку, потанцевал со мной, а после танца ещё и придумал мне прозвище.

Е Синью:

— ...Готов выслушать подробности.

«Дай-ка послушаю, что за заморский пук ты опять собрался выпустить.»

Чэнь Дун хихикнул:

— Он сказал мне: «Оказывается, ты никакой не великий писатель, ты — великий тиран» □ Вот видишь, он не только честный, сердечный, нежный, но ещё и с юмором — он ведь назвал меня тираном!

Е Синъю:

—

«И вправду заморский пук.»

<http://bllate.org/book/17866/1727774>